

Анри де Тюренн

Автор: Л. И. Ивонина

Ивонина Людмила Ивановна - доктор исторических наук, профессор Смоленского государственного университета.

Во многих семьях во Франции по сей день существует давняя традиция рассказывать детям в канун Рождества о людях, прославивших страну. Одна из популярных тем этих рассказов - детство знаменитого французского полководца XVII в. Анри де Тюренна. Традиция достигла и России. В 1898 г. императрица Александра Федоровна подарила Николаю II на Рождество книгу Т. Кайю "История Тюренна" по мотивам этих рассказов. В 2003 г. экземпляр этого издания был представлен на выставке "Музеум книги" в Эрмитаже¹. Каким же был человек, вдохновляющий своим примером юные сердца? Человек, со дня рождения которого прошло уже 400 лет?

"Мы порой восхваляем доблести одного, чтобы унижить другого... люди меньше превозносили бы принца Конде, если бы не хотели опорочить маршала Тюренна, и наоборот", - заметил современник маршала, аристократ и мемуарист Ф. де Ларошфуко². Ларошфуко здесь относительно справедлив. В пылу придворных интриг могли унижить любого, но именно Тюренн оставил после себя самый позитивный образ. И сам Ларошфуко - его противник во время Фронды³ - создавал его одним из первых. Полководцем восхищались знаменитый фрондер П. де Гонди, кардинал де Рец и герцог Йоркский, будущий король Англии Яков II Стюарт (1685 - 1688). А французский историк и критик, вольнодумец и эпикуреец Ш. де Сен-Эвремон оставил потомкам великолепную сравнительную характеристику Тюренна и его знаменитого соперника принца Конде. Письма мадам де Севинье породили легенду о бедности Тюренна, подхваченную его биографами. Благодаря современникам, он стал национальным наследием, и даже республиканцы почитали его, несмотря на то, что маршал был роялистом⁴.

Своеобразный парадокс Тюренна лишний раз подтверждает, что известные люди после смерти становятся легендой. Военное искусство маршала исключительно высоко оценивали величайшие военачальники Нового времени. Герцог Мальборо упоминал Тюренна в письмах как образец "высокой степени искусства и разума"⁵. Суворов наставлял своего крестника: "Как человек военный, вникай в сочинения Вобана, Кегорна... будь несколько све-

стр. 56

душим в богословии, физике и... философии; внимательно читай... Тюренна, Комментарии Цезаря, Фридриха II"⁶. Сын короля Франции Луи-Филиппа Орлеанского (1830 - 1848) Анри Орлеанский, герцог Омальский, ставший в 1830 г. наследником угасшего дома Конде, в своей почти апологетической "Истории принцев Конде в XVI-XVII вв." признавал талант великого соперника своего героя и отмечал, что "каждый день ему (то есть Тюренну) приносил прогресс"⁷.

Самое большое воздействие на формирование мнения о Тюренне оказал Наполеон Бонапарт. Он выделил семь выдающихся полководцев мировой истории; среди них Тюренн был единственным французом, составив компанию Александру Македонскому, Ганнибалу, Юлию

Цезарю, Густаву II Адольфу, принцу Евгению Савойскому и Фридриху Великому. Книга Наполеона о войнах Цезаря, Тюренна и Фридриха Великого и сегодня интересна для любителей военной истории. По его суждению, "у Тюренна сердце было в голове", а его гений с годами становился только ярче. Тем не менее Наполеон укорял маршала за измену королю в 1649 - 1651 гг.: как видно, император хотел предать забвению свой собственный путь к власти⁸.

Сложились два направления изучения Тюренна: военно-теоретическое и историко-биографическое. Известный военный теоретик К. Клаузевиц видел в Тюренне полководца, вооруженного не тяжелым рыцарским мечом, а тонкой придворной шпагой. Этим сравнением Клаузевиц подчеркнул отличие стратегии XVII в. от наполеоновской: маневр занимал у Тюренна большее место, чем у Наполеона, бой являлся крайним средством для захвата территории, а целью военных действий был отнюдь не разгром противника. Тюренн был мастером стратегии измора, его маневры были уверенными и решительными, его шпага была остро отточена и умела наносить тяжелые удары, возражал Клаузевицу Г. Дельбрюк. Несколько недооценивая роль Тюренна в истории военного искусства - в пользу "творцов особых методов" Морица Оранского, Густава Адольфа и Фридриха Великого, Дельбрюк соглашался с Клаузевицем в том, что Тюренн, предпочитавший "наносить больше вреда противнику в открытом поле, чем осаждать и брать города", был творцом "избегающей кровопролития маневренной стратегии". Военные специалисты пишут о Тюренне также и как значимой фигуре при переходе к магазинной системе снабжения. В целом, с его именем связывают последние крупные успехи французского оружия, за которыми следовало столетие унижительных поражений⁹.

Конечно, в России Тюренна не обошли вниманием. "Сила ума и сила воли были у него в совершенном равновесии, и воля его... следовала внушениям разума... В неудачах он не падал духом, веря счастью, умел склонять его на свою сторону и пользоваться им", - писал о нем Н. С. Голицын, автор труда о великих полководцах¹⁰. Советские биографы Тюренна признавали, что он должен считаться предшественником Наполеона в выработке новой стратегии и тактики¹¹.

Существует ряд биографий маршала (М. А. Рамсэ, аббата Рагене, Т. Лонгвиля), в которых Тюренн предстает не только как военный, но и как человек¹². Для работ последних десятилетий¹³ характерно использование новых подходов. Ж. Беренжер считает, что Тюренна надо изучать в контексте социальной истории, не только как военного, а в военном деле показывает его как адепта непрямого стиля, который искал ситуацию, чтобы усадить противника за стол переговоров. В. Гетри называет Тюренна ключевой фигурой переходной эпохи в военном искусстве после Тридцатилетней войны и особенно выделяет его стратегическую дуэль с имперским фельдмаршалом Монтекуколи в 1672 - 1675 годах.

Оставленная Тюренном обширная корреспонденция и мемуары охватывают 1644 - 1658 годы. В мемуарах, написанных в 1665 г., он рассказал о своих походах, не стараясь приукрасить собственные действия и скрыть ошибки. Поражение полководец приписывал себе - "я разбит", а победу делил с армией - "мы победили". Он называл себя в третьем лице, не выделяя среди других. Мемуары - это жизнь, хотя принц де Линь отзывался о них, что "это приказы... дела... и все". По форме они просты, а по содержанию основательны, как и вся его переписка.

Особый интерес он проявлял к истории своего времени и к эволюции военного дела¹⁴.

Анри де Ла Тур д'Овернь, виконт де Тюренн, родился 11 сентября 1611 г. в крепости Седан в Арденнах, на севере Франции. Он был вторым сыном влиятельного французского аристократа-гугенота Анри де Ла Тур д'Овернь, виконта де Тюренна, герцога де Буйона и его второй жены Елизаветы Нассау, дочери статхаудера Республики Соединенных Провинций принца Вильгельма I Оранского. С XII в. графы Нассау были вассалами Священной Римской империи с титулом имперских князей. Отец Тюренна был другом и соратником Генриха IV Бурбона (1594 - 1610), участвовал в его войнах и в 1592 г. стал маршалом Франции. Со вступлением Генриха на престол старший Анри исполнял ряд поручений короля в Англии, Республике Соединенных Провинций и Испанских Нидерландах. За хорошую службу король устроил его брак с наследницей. В обход других (и более законных) претендентов на это наследство король закрепил за ним владение Седаном и титул герцога Буйонского. Предыдущий, бездетный брак длился недолго, а дочь Вильгельма Оранского стала матерью двух его сыновей и пяти дочерей¹⁵.

В 1602 г. де Буйон оплатил королю неблагодарностью, примкнув к заговору Шарля Гонто, барона де Бирона, герцога и пэра Франции с 1598 года. Отважный военный и губернатор Бургундии, в 1600 г. Бирон задумал при помощи герцога Савойи сделать Бургундию независимым государством, но потерпел неудачу. После казни Бирона в июне 1602 г. Буйон призвал гугенотов к восстанию и укрылся в Седане. Генрих был вынужден идти с армией против своего старого друга. Дав городу немалую сумму денег, он с сожалением заметил: "Я вижу Седан, и... месть Буйон получит то, что хочет; я научу его повиноваться долгу". Имения герцога были конфискованы, а сам он спасался от гнева короля у курфюрста Пфальцского Фридриха IV и искал защиты у протестантских князей Германии и даже королевы Елизаветы Тюдор. Они просили за Буйона, и в 1605 г., получив прощение, Тюренн вернулся во Францию. После смерти Генриха IV он вошел в Регентский совет королевы Марии Медичи и интриговал против министра покойного короля де Сюлли. Еще в 1601 г. он основал для братьев по вере Седанскую академию в своих владениях. В 1621 г. Ларошельская Ассамблея хотела провозгласить Буйона командующим силами гугенотов, однако тот, будучи нездоров и уже не желая ввязываться в политику, уступил этот пост герцогу де Рогану. Удалившись в Седан, он ушел в личную жизнь и писал мемуары, которые были напечатаны в 1666 году¹⁶.

Здесь, в небольшой крепости, и прошли ранние годы Анри Тюренна. Поначалу из-за слабого здоровья он не обнаруживал способностей ни к наукам, ни к физическим занятиям. Отец, возбуждая самолюбие мальчика, говорил ему, что из него не выйдет хорошего воина, и тогда Анри проявил твердость характера и стал уделять большое внимание закаливанию организма и учебе. Он и его старший брат получили соответствующее своему кругу воспитание и образование. Они учили латынь, естественные науки, философию, политическую и военную историю, правила поведения при дворе, освоили владение оружием, верховую езду, основы фортификации. Юный Тю-

ренн с упоением читал сочинение Квинта Курция о жизни и походах Александра Македонского и "Комментарии" Цезаря. В моральном плане на него большое влияние оказал Сенека. Основы интеллектуального развития Анри были солидными, но не блестящими, ибо были ориентированы на практику¹⁷.

В 12 лет он лишился отца, титул которого наследовал брат. Несмотря на предубеждение Елизаветы де Буйон против Парижа, Анри год проучился в военной академии, а затем мать послала его для завершения военного образования к родственникам в Нидерланды. Да он и сам решил, что пора познакомиться с военным делом на практике, в условиях войны, получившей позднее название Тридцатилетней (1618 - 1648 гг.). Сначала он служил простым солдатом в армии Республики Соединенных Провинций под руководством его дядьев - принцев Оранских-Нассау Морица и Фридриха-Генриха. В результате Анри изучил военные приемы испанской армии, против которой воевали голландцы. В 1626 г. юный Тюрэнн поступил в полк рядовым и уже в своей первой битве во время осады города Буа-де-Дюк проявил сообразительность и знание саперного дела. При осаде крепостей Ключдверта и Вилленштадта он также отличился и в 1627 г. был произведен в капитаны и стал командовать ротой. Принц Фридрих-Генрих отметил тогда, что "Тюрэнн имеет все задатки сделаться великим полководцем"¹⁸.

Осенью 1630 г. Анри был представлен Людовику XIII и кардиналу Ришелье. Он уже имел репутацию офицера, прошедшего хорошую боевую школу, и получил чин полковника пехоты. В Пьемонте во время осады Казале он встретился с послом папы римского Джулио Мазарини, впоследствии ставшим кардиналом и первым министром Франции. Так два человека, которых ждало впереди нелегкое и долгое сотрудничество, одновременно вышли на военно-политическую арену. Но потом Франция не воевала, к тому же кальвинистское вероисповедание мешало карьере Тюрэнна во Франции, и молодой человек возвратился на службу в Голландию. В эти годы огромное впечатление на него произвели кампании шведского короля Густава II Адольфа, которые он внимательно изучил¹⁹.

В 1634 г. военные события развивались не в пользу Франции, и Ришелье решил дополнить свою "дипломатию пистолей" боевыми действиями, вследствие чего полковник Тюрэнн прибыл во Францию. Он отличился при осаде крепости Ла Мотт и был произведен в лагерные маршалы (генерал-майоры). В 1635 г. на Рейне Анри спас значительную часть армии, которую его командующий кардинал Ла Валетт вел на помощь шведам и которая, соединившись с силами одного из выдающихся полководцев герцога Бернгарда Саксен-Веймарского, деблокировала Майнц. Но Ла Валетт вынужден был отступить, и тогда Тюрэнн совершил сложный переход от Майнца до Меца. На французской службе Анри блестяще показал себя при осадах крепостей. При осаде Цаберна в Эльзасе, когда герцог Саксен-Веймарский при третьем штурме взял верхний город, он, проявив храбрость и находчивость, взял нижний город и цитадель, несмотря на тяжелое ранение в руку. Успешно действовал он и при осаде Ландреси, Брейзаха, Турина, концентрируя силы на главном пункте крепости. В осадных работах Тюрэнн использовал опыт, полученный в Нидерландах, и при необходимости строил плотины (ландрасси)²⁰.

Его отвага и предприимчивость вновь проявились при разгроме испанского полководца Галласа во Франш-Конте в 1636 году. Когда Галлас решил помешать осаде герцогом Саксен-Веймарским Жуанвилля, Тюрэнн вклинился между ними и заставил испанца отступить за Рейн. В 1638 г. в составе армии герцога Тюрэнн участвовал в осаде крепости Брейзах, считавшейся ключом от Рейна. Анри возглавил последнюю, решающую атаку 17 декабря. К этому времени уже стало привычным, что Тюрэнн лично

в строй.

Когда виконт вернулся в Париж, Ришелье тепло его встретил и, как писал Лонгвиль, предложил ему в жены одну из своих племянниц. Но Анри отказался, заметив, что он протестант, а супруги разной веры не будут счастливы вместе²¹.

Успехи не вскружили ему голову, он помнил, что в основе победы - не только ум полководца, но и доблесть солдат, и старался быть внимательным к их нуждам.

В 1639 г. Анри отправился в Италию в армию графа д'Аркура и участвовал в двух кампаниях, кульминацией которых стала осада Турина 17 сентября 1640 года. Сначала он отличился при осаде Казале. Армия д'Аркура насчитывала примерно 9 тыс. солдат, а испанский генерал Леганес осаждал Казале с 20 тысячами. Для атаки д'Аркур разделил свою армию на три части. Тюренн командовал кавалерией основной части; развернув ее в одну линию, он атаковал испанцев. Леганесу показалось, что французов больше, к тому же поступило известие о взятии одного из фортов, и он отступил. Анри, прибавив к своей кавалерии мушкетеров и драгун, затем какое-то время ограничивался стрельбой, что было типично для применения конницы в то время. Решительный удар по отступавшим испанцам нанес не он, но в итоге именно его тактика в бою способствовала победе. Французы взяли 18 орудий, 24 знамени и весь обоз.

Затем д'Аркур осадил в Турине войско принца Томмазо Кариньяна Савойского, насчитывавшее 5 тыс. пехоты и 1,5 тыс. конницы, причем в цитадели Турина еще сопротивлялся французский гарнизон. Получилось так, что Савойский осаждал цитадель, д'Аркур - Турин, а прибывшая на помощь принцу армия Леганеса блокировала французов. Тюренн доставил в армию из Дофине 4-тысячное подкрепление и обоз продовольствия, и Леганес отступил. В июле Турин сдался на условиях свободного выхода гарнизона. После отъезда д'Аркура в Париж Анри взял Монкальво и осадил Иврею, позже и эта крепость сдалась возвратившемуся командующему²².

В 1642 г. Тюренн уже в качестве второго командующего осаждал Перпиньян. В моральном отношении начало 1640-х годов было для него сложным - сначала его старший брат, герцог де Гиз и граф де Суассон в манифесте за подписью "Принцы Мира" подвергли критике политику Ришелье. Кардинал послал против них в Седан 10 тыс. солдат, и Буйону пришлось просить помощи императора. Не без труда королевские войска одержали верх. Сначала Буйон рассчитывал на прощение короля, а затем в 1641 г. ввязался в заговор против Ришелье, возглавленный фаворитом Людовика XIII маркизом де Сен-Маром. Когда Буйона арестовали, его супруга заявила, что если он будет казнен, она откроет Седан противнику. В итоге принц Оранский, ландграф Гессенский и сам Тюренн просили короля вернуть свободу герцогу при том условии, что он, взамен на другие владения во Франции, отдаст Седан брату, и город лишится прав автономии²³. Анри остался лояльным королю и кардиналу и вернул свои позиции при дворе, этой линии поведения он держался и в дальнейшем в те непростые времена политических интриг и перемен.

В конце 1642 г. Ришелье умер, а в следующем году за ним последовал и король. 16 мая 1643 г. королева-регентша Анна Австрийская в знак особого доверия отправила Тюренна вторым командующим в итальянскую армию принца Савойского, перешедшего на французскую службу. При этом кардинал Мазарини, ставший первым министром Франции, помня о связи его семьи с заговором Сен-Мара, с подозрением относился к Тюренну и не дал ему свежих войск. Но принц поручил ему командовать армией, и действия приняли неожиданный оборот.

монт, Тюренн их обманул, сделав вид, что хочет перенести войну в Милан. Он осадил Александрию, но так, чтобы противник мог ввести туда подкрепление. Когда полгарнизона из Трино в Пьемонте переместилось в Александрию, Тюренн снялся с места и осадил Трино. В ответ испанцы начали осаду Асти, но виконт заранее укрепил этот город. Через шесть недель Трино пал, и за эту мастерски проведенную операцию Анна Австрийская прислала ему жезл маршала Франции прямо в лагерь²⁴.

Во время осады Трино произошел случай, побудивший Тюренна взяться за искоренение денежной игры в войсках. Известный игрок граф де Граммон предложил ему сыграть, заметив, что пришел к другу не для того, чтобы отобрать у него деньги. "Вы не найдете здесь ни хорошей игры, ни больших денег, - ответил Тюренн, - но раз пришли, сделаем ставки на коней". В игре приняли участие еще несколько офицеров, и Граммон выиграл 15 коней, с которыми он не знал, что делать²⁵. Тюренн решил по возможности не допускать игру в войсках. "Солдаты будут деморализованы, если будут должны сослуживцам, для которых игра является делом", - считал он.

Маршальским чином фактически закончилась 17-летняя служба Тюренна в армиях других полководцев. Своим наставникам виконт воздал достойную хвалу. Он писал, что у Генриха Оранского научился "выбору местности, осадному искусству и особенно искусству составлять план, долго обдумывать его и не изменять в нем ничего до последней минуты исполнения", у герцога Саксен-Веймарского - "не ослеплять себя счастьем и не оглушать несчастьем, не обвинять и не извинять себя, а исправлять ошибки и неудачи", а у кардинала Ла Валетта - "тому, как необходимо... вникать в образ жизни солдат и обходиться со своими войсками". Наконец, граф Аркур его научил пониманию того, насколько важны для успеха "напряженная деятельность и быстрая решимость, соединенные с предварительным и зрелым обдумыванием"²⁶.

19 мая 1643 г. молодой полководец Луи де Бурбон, герцог Энгиенский (принц Конде с 1646 г.) одержал блестящую победу над испанской армией возле города Рокруа на границе с Испанскими Нидерландами. Его успех, казалось, рассеял сомнения в способности Франции выиграть дойну. Но 3 декабря 1643 г. в Париж пришли новости, что французская армия в Германии разгромлена в Черном лесу, а ее командующий маршал Гебриан скончался от ран. Мазарини поставил Тюренна во главе остатков армии. Самостоятельное командование Анри начал с реорганизации Рейнской армии, расположив ее на зимние квартиры в Лотарингии. Он ввел в войсках строевое обучение, упорядочил снабжение и превратил их в боеспособную силу²⁷.

В апреле 1644 г. баварский фельдмаршал барон Франц фон Мерси с примерно 19-тысячным войском осадил французский гарнизон Уберлингена в Швабии и в мае заставил его капитулировать. После этого 1 июня Тюренн перешел Рейн и главной колонной двинулся вдоль Верхнего Рейна, а его кавалерия под командованием генерал-майора Розена - на север, к Брейзаху. У Хуфингена 3 июня Розен обратил в бегство 2-тысячную баварскую конницу брата фельдмаршала генерала Каспара фон Мерси. 4 июня Тюренн и Розен объединились, и примерно в это время фельдмаршал Мерси собрался атаковать их. Не располагая достаточными для противостояния ему силами, виконт ушел к Брейзаху и далее за Рейн, в

Эльзас.

Между тем 26 июня Мерси осадил полуторатысячный гарнизон Фрайбурга, который после месячной защиты сдался. Тюренн разбил лагерь к западу от города и после безрезультатных стычек с противником попросил поддержки из Парижа. 2 августа подошла небольшая армия герцога Энгиенского (6 тыс. пехоты и 3 тыс. конницы). Герцог был моложе его на 10 лет, но, как

стр. 61

принц крови, стоял выше любого маршала и принял командование общими силами. Несмотря на разногласия на военном совете (Тюренн выступал за обход противника, а герцог за атаку с фронта) они хорошо сработались²⁸.

3 августа в 5.00 утра герцог и маршал Граммон атаковали баварскую армию с фронта, а Тюренн, обойдя горы и лес, зашел с левого фланга. После жестокого боя в конце этого дня и половины следующего Мерси, отступив, стал правым флангом к Фрайбургу. Общие потери французов составили 2500- 2800, а баварцев - 1 тыс. - 1100 человек. 5 августа утром борьба за город продолжилась. Во второй половине дня под огнем орудий противника кавалерия и мушкетеры герцога Энгиенского стали отходить. Но контратаки баварцев провалились, когда Тюренн повел на них свою кавалерию и отвлек внимание Мерси от герцога. В итоге фельдмаршал отступил к Вюртембергу, потеряв только 300 солдат. Французские же потери достигали 1100 человек. 10 августа последовало еще одно столкновение, и баварцы покинули долину Рейна. Герцог Энгиенский желал вернуть Фрайбург, но Тюренн его убедил в том, что не стоит тратить силы на столь малозначительный пункт; кроме того, прилегающая местность уже была опустошена военными действиями. Они предпочли осадить Филиппсбург и 12 сентября взяли его; затем удалось взять Вормс, Оппенхайм, Майнц, Ландау и был установлен контроль на Рейне вплоть до Бингена на севере²⁹.

Старый принц Конде гордился успехами сына, а Мазарини советовал герцогу Энгиенскому прислушиваться к Тюренну, который уравнивал его горячие порывы. Так началось сотрудничество великих полководцев Людовика XIV, длившееся почти всю жизнь, исключая 10 лет гражданской войны, когда они оказались во враждующих лагерях.

В литературе часто Тюренна и Конде называют великими противниками. Но даже воюя друг с другом, они и во взаимодействии и в противостоянии являли собой, по сути, своего рода "двуликого Януса" стратегии и тактики Короля-Солнца. Сен-Эвремон о них сказал: "Вы найдете в Конде силу гения, вершину храбрости, быстрый инстинкт и готовность действовать. Тюренн выгодно отличался хладнокровием, осторожностью и прочными моральными ценностями. Активность первого была более чем необходимой, и в конце концов он оставался без резервов; последний же был в должной мере активен, ничего не забывал, и не делал ничего лишнего. Маршал предпочитал всему общественное благо, а принц предпочитал двор. Руководство принца могло принести большой успех, но в конечном счете результаты Тюренна были более продолжительны"³⁰.

В октябре соратник виконта возвратился во Францию, а Тюренн остался в Филиппсбурге. В мемуарах Тюренн объяснял, почему в 1644 г. он не стал преследовать отступавшего от Фрайбурга противника. Старые солдаты сами пекли себе хлеб, а новобранцы привыкли жить на готовом. Подвозить хлеб при наступлении было неоткуда, поэтому и пришлось остаться на

Рейне³¹. В целом с 1644 г. Тюренн действовал заметно решительнее. Как правило, он брал в свои руки инициативу в бою, и только раз за четыре года Мерси, пользуясь превосходством сил, удалось вырвать ее у него.

В начале 1645 г. виконт получил известие, что Мерси послал примерно треть своих войск (от 5 до 8 тыс.) к Янкову на поддержку имперской армии против шведского полководца Торстенсона, и решил этим воспользоваться. 24 марта его армия численностью около 11 тыс. перешла у Шпейера Рейн, стремясь помешать стоявшему за Неккаром Мерси получить подкрепления. 16 апреля французы перешли Неккар и двинулись вверх по течению, отрезая Мерси путь на юг, в Швабию. Чтобы обмануть Тюренна, барон отошел на восток, а французы двинулись к Мергентхайму. Расположив там пехоту и

стр. 62

пушки, Тюренн послал Розена с немецкими полками на реку Таубер, а остальная конница следовала в 2 - 3 часах пути после пехоты. 2 мая Мерси удалось увеличить свои силы до 13 с лишним тысяч, и он пошел к Мергентхайму. Тюренн приказал Розену отступить и расположиться позади леса, находившегося перед городом, но тот неправильно его понял и стал впереди леса. 5 мая при приближении баварской армии он атаковал ее, но после жестокого боя Розен был взят в плен, а Тюренн еле избежал его. Когда подошла конница, виконт хотел с тремя полками свежих всадников и 1500 оставшихся пехотинцев возобновить атаку, но, видя расстроенное состояние пехоты, предпочел отступить. Он был разбит и не оправдывал себя, признав понесенный урон ужасным. По данным У. Гетри, французы потеряли 4400 человек и 10 пушек³².

Тюренн двинулся к Касселю на соединение со шведскими и гессенскими войсками Кенигсмарка и Гейзо. Их общие силы (14 - 15 тыс.) заставили баварцев уйти во Франконию. Затем он соединился с герцогом Энгиенским, направленным Мазарини ему на помощь, и 5 июля армия союзников численностью в 21 - 23 тыс. двинулась к Гейльбронну, куда шел и Мерси с 16- 17 тысячами. Не найдя там ретировавшихся баварцев, французы перешли Неккар, но Кенигсмарк, поссорившись с герцогом, увел шведские полки к Майну. После ряда маневров Тюренн и герцог встретились с баварцами близ Нордлингена³³.

Герцог Энгиенский начал атаку 3 августа в 5 утра, еще до восхода солнца. По сути, имели место три отдельных боя - герцога против Мерси, Граммона против Жана де Верта (нем. Иоганн фон Верт) и Тюренна против Готфрида фон Гелеена. Марсен с главными силами пошел на Аллерхайм, где его встретил огонь баварских пушек. Герцог послал ему на помощь конницу, но в результате контратаки конницы Мерси Марсен был тяжело ранен, и французы отступили. Вторая их 6-часовая атака, несмотря на отвагу герцога Энгиенского, тоже провалилась. К 7 утра двух эшелонов центра практически не существовало.

Когда герцог готовился к следующей атаке, Мерси в экстазе воскликнул: "Они сами идут в наши руки!" Контратакой ему удалось разорвать линию французов, была близка победа. Но, отдавая очередной приказ, он был убит пушечным выстрелом.

Граммон был еще более неудачлив, чем герцог Энгиенский. Левый фланг конницы баварцев де Верта опрокинул правый фланг французской конницы, Граммон был окружен и пленен. Зато Тюренна ждал успех. С помощью подоспевших гессенцев конница противника была разбита, Гелеен взят в плен, пушки захвачены. 5-тысячным резервом без Мерси некому было

распорядиться, о его гибели не знали ни Гелеен, ни де Верг. Победа досталась французам тяжело; обе стороны потеряли примерно по 4 тыс. человек. Самой ощутимой утратой был Мерси³⁴.

После битвы Нордлинген был окружен, но герцог Энгийенский заболел дизентерией и вернулся во Францию, оставив армию на Тюренна (по Голицыну - на Граммона). Скоро Тюренн получил известие, что эрцгерцог Леопольд Вильгельм привел к баварцам со шведского фронта 8 тыс. солдат. 5 октября 18-тысячная армия противника подошла к Нордлингену, и Тюренн понял, что с 12 тысячами он не выстоит, и отошел к Филиппсбургу. Захваченные крепости были потеряны, и французы завершили кампанию 1645 г. тем, с чего начали. И все же их победа у Нордлингена и шведов у Янкова подорвали престиж и моральный дух Империи³⁵. Тюренн, взяв Трир, оставил армию зимовать вдоль Рейна и Мозеля и отправился в Париж.

Когда шведская королева Кристина поблагодарила герцога Энгийенского за то, что он отомстил за поражение шведов у Нордлингена 11 лет назад, тот

стр. 63

ответил ей, что победой французы обязаны ему меньше, чем воле и мужеству Тюренна. Мазарини оказал виконту пышный прием и предложил герцогство Шато-Тьерри - одно из владений, обещанных Буйону в обмен на Седан. Тем самым он рассчитывал поссорить братьев, но Анри разгадал этот маневр и отказался, заметив, что не примет ничего, пока обещания, данные его брату, не будут выполнены³⁶.

В 1646 г. имперской армией опять командовал эрцгерцог Леопольд, баварской - старый ветеран Гелеен, а Тюренн планировал объединиться со шведами фельдмаршала Карла Густава Врангеля и вывести баварцев из войны. Правда, едва в мае полководец стал наводить мосты через Рейн, как Мазарини прислал депешу с предписанием остановиться, так как курфюрст Максимилиан I Баварский, главный союзник императора Фердинанда III, обещал кардиналу не поддерживать имперцев, если французы не выйдут за Рейн. Скоро ситуация вернулась в исходную точку: курфюрст не сдержал слова, и Тюренн 10 августа у Гессена объединился с Врангелем. В конце августа - сентябре франко-шведские силы ловкими обманными маневрами обошли имперско-баварскую армию, успешно провели осаду Ашаффенбурга, присоединили к себе французский гарнизон Майнца и взяли Нордлинген. Наполеон впоследствии назвал этот поход Тюренна "полным отваги и мудрости". Союзники пошли в направлении Дуная, угрожая сначала Аугсбургу, а затем и Мюнхену. Курфюрст Баварский запросил мира и по договору в Ульме 14 марта 1647 г. вышел из войны. Наполеон приписывал главные достижения кампании 1646 г. одному Тюренну³⁷, но заслуга принадлежала обоим - Тюренну и Врангелю.

Гетри отметил, что в дальнейшем, до конца войны, у Тюренна уже не было ни Фрайбурга, ни Аллерхайма: его операциям мешала то дипломатия Мазарини, то зависимость от Врангеля, располагавшего превосходящими силами³⁸. Отправив весной 1647 г. Конде в Каталонию, кардинал приказал виконту идти к Люксембургу, где действовала испанская армия. Перейдя Рейн, Тюренн двинулся между Страсбургом и Цаберном. Но кавалерия генерала Розена потребовала жалованье за 6 месяцев и ушла обратно. Несмотря на долгие уговоры, Тюренну пришлось арестовать Розена и два месяца преследовать и даже атаковать дезертиров. Вступив в люксембургские владения, он встретил сильное сопротивление испанского генерала Бека, и

Мазарини распорядился взять ряд незначительных крепостей для отвлечения противника. Этот приказ подвергается критике в литературе из-за того, что маршала принудили к бесполезным действиям. Он не взял Люксембург, да и шведы в Германии отступили к Везеру.

Максимилиан Баварский воспользовался ситуацией и нарушил Ульмский договор. Кардинал опять отправил Тюренна за Рейн объединиться с Врангелем и предписывал сотрудничать со шведом на любых условиях, ибо на подкрепления средств нет³⁹. В кампании 1648 г. виконт располагал 8 тыс. солдат и 20 пушками. Армия Врангеля насчитывала 12 - 14 тыс. и около 30 орудий. В январе виконт перешел Рейн и стал в гессен-дармштадтских владениях. Шведы запаздывали, и он был вынужден отойти к Страсбургу. 18 марта французы, наконец, встретились со шведами во Франконии. Но на совете в Нордлингене 26 марта Врангель предложил идти в Верхний Пфальц, тогда как Тюренн не желал слишком удаляться от Швабии, откуда, в отличие от разоренного Пфальца, можно было получать довольствие. Вскоре Врангель признал правоту союзника, 17 апреля их армии объединились вновь и 27-го пошли к Вюртембергу. 20-тысячная имперско-баварская армия фельдмаршала Петера Меландера графа Гольцгапфеля отступила к Дунаю и хорошо укрепилась в районе Цусмархаузена.

стр. 64

Только через три недели французы и шведы получили представление о местонахождении Гольцгапфеля. Рекогносцировка обнаружила, что на правом берегу Дуная противник не выставил охрану и не выслал разъездов. И Тюренн с Врангелем решили внезапно атаковать. Но произведенная противником разведка крупными силами (3 тыс. всадников) сорвала этот замысел. 17 мая в 2 часа утра союзники подошли к лагерю, но тот уже горел. Гольцгапфель решил не вступать в бой с более многочисленной армией, и ночью из лагеря к Аугсбургу двинулся авангард конницы. За ними шли главные силы, затем обоз и аррьергард (1500 - 1600 всадников, 800 мушкетеров и 4 пушки) генерал-лейтенанта графа Раймондо Монтекукколи. По лесисто-болотистой местности обозы двигались медленно и задерживали отступление войск. В 7 часов утра 3 тыс. французских и шведских кавалеристов атаковали Монтекукколи. Граф защищался искусно, Гольцгапфель послал ему на помощь 500 мушкетеров, 400 всадников и 2 орудия, но они не спасли положение: мешал обоз, леса и болота не позволяли его обойти. Конница Тюренна вела фронтальную атаку, а всадники Врангеля охватили аррьергард с двух сторон, и он был уничтожен. В целом имперцы потеряли 1300 мушкетеров, 900 кавалеристов, 6 орудий, а также большую часть обоза. Гольцгапфель был убит, а Монтекукколи чудом избежал плена и пробился к своей армии⁴⁰.

Ночью 18 мая имперско-баварская армия сменившего Гольцгапфеля фельдмаршала Максимилиана фон Гронсфельда ушла за Лех и сожгла мост. Теперь защита Баварии зависела от укрепленных линий на этой реке. 19 мая французы и шведы заняли позиции у Оберндорфа на западном берегу Леха, в миле от Рейна. Главные силы Гронсфельда дислоцировались в Обер-Пайхинге. По сути, к 25 мая противники оказались на тех позициях у Леха, которые занимали Густав Адольф и имперский полководец Тилли в 1632 году. При этом Врангель желал повторить триумф покойного короля, а Гронсфельд - избежать ошибок Тилли. Союзная армия насчитывала 9 тыс. пеших и 14 тыс. конных солдат, а противник - 7 тыс. кавалерии и 7,5 тыс. пехоты. В свое время Тилли держал оборону у берега, и Гронсфельд решил свои главные силы отвести подальше, а на берегу оставить конный патруль и солдат для земляных работ. Когда союзники приблизились, он с частью сил предпринял контратаку, но не обеспечил ее пушечным огнем, и поэтому заставить франко-шведские войска отойти не смог.

26 мая Врангель поставил 12 тяжелых орудий для обстрела баварских позиций и строил мост через Лех. Но использовать их ему не пришлось: Гронсфельд был далеко, и берег был свободен для перехода. Врангель послал разведку, в 5 вечера наткнувшуюся на патруль Гронсфельда. Патруль сообщил фельдмаршалу, что шведы уже переходят реку, и Гронсфельд, решив, что защита бессмысленна, отошел к Ингольштадту. Врангель 27 мая начал операцию. Высланный им передовой эскадрон обнаружил отступавших баварцев, а Гронсфельд, приняв его за целую армию, превратил отступление почти в бегство. Тем временем полки Тюренна обеспечивали защиту Рейна. "Вторая битва на Лехе" имела катастрофические последствия для Баварии, занявшие ее франко-шведские войска подвергли страну разорению. Нехарактерная для Тюренна жестокость была вызвана зависимостью от шведов и отсутствием средств для обеспечения армии. Гронсфельд 3 июня был лишен командования и арестован, его карьера закончилась⁴¹.

Союзникам недолго пришлось отдыхать. Имперский полководец Пикколомини и генералы Гунодштейн и Энкефорт с 25 тыс. солдат перешли Дунай и двинулись вдоль реки Изар. Меняя позиции, французы и шведы, не получавшие помощи от своих государств в течение переговоров, проходивших в Вестфалии, в сентябре отступили за Лех. За ними на этот рубеж вышла

стр. 65

имперско-баварская армия. Только 3 ноября Врангель и Тюренн узнали о заключении Вестфальского мира. Так закончилась последняя кампания Тридцатилетней войны. "В этом походе Тюренн, - писал Наполеон, - прошел через Германию во всех направлениях с такой быстротой и отвагой, которые были противоположны обычному ведению войны в то время. Это было следствием его искусства и хороших основ военной школы"⁴².

В 1644 - 1648 гг. сложилась стратегия Тюренна, основанная на мобильной армии, способной быстро маневрировать и заставить противника сесть за стол переговоров, навязав ему свои условия, что и случилось с курфюрстом Баварским и императором Фердинандом III. Сам полководец был недоволен кампанией 1648 г. из-за вынужденно жестокого ее ведения и зависимости от шведов. Возможно, и это усилило его неприязнь к Мазарини и двору, явно благоволившему принцу Конде.

Во французском королевстве уже давно было нестабильно. Политика Мазарини не удовлетворяла ни аристократическую оппозицию, желавшую после смерти Ришелье вернуть свое политическое влияние, ни третье сословие в целом, на которое пала тяжесть возросших за время долгой войны налогов. Вестфальский мир не принес покоя ни Франции, ни самому Тюренну. Во-первых, не был подписан мирный договор с Испанией, во-вторых, внешняя война сменилась гражданской смутой - Фрондой. Мишле описал ее как "войну бурлеска", войну, "комичную по происхождению, событиям, принципам", но он бы мог еще добавить, что она была трагичной⁴³. Первый этап гражданской войны (1648 - 1649) назывался "парламентской Фрондой". Парижский парламент благодаря своим лозунгам (борьба с финансистами, упразднение интендантов и наведение порядка в управлении), был популярен у измученных войной и налогами подданных короля.

Во время парламентской Фронды интересы семьи Тюренна и его увлечение сестрой принца Конде, известной авантюристской герцогиней де Лонгвиль, привели полководца в лагерь оппозиции. Впрочем, сердечные обстоятельства вряд ли сильно повлияли на это его решение.

Политическая позиция полководца в начале Фронды часто подвергалась критике; но то было время, когда характеры людей подвергались серьезным испытаниям. Мазарини, королева и принц Конде очень надеялись на лояльность Тюренна. В январе 1649 г. Мазарини, пытаясь "образумить" его, обратился к нему с письмом. Выразив сожаление по поводу присоединения герцога де Буйона к парламентской партии, он настаивал, чтобы Анри остался командующим армией и посовещался с братом. "Я восхищаюсь Вами, и то, в чем Вы заинтересованы, станет возможным. Я готов удовлетворить все претензии Вашего дома на Седан", - заключал кардинал⁴⁴. Не достигнув результата, Мазарини назначил в Рейнскую армию нового командующего и прислал с ним жалованье. Как рассказывал в мемуарах сам виконт, "двор выслал приказы всем офицерам не признавать месье Тюренна (как командующего. - Л. И.)... И с половиной армии и 15 - 20 друзьями он отправился в Нидерланды". Только после Рюэйльского мира с парламентом 11 марта 1649 г. он вернулся в Париж⁴⁵.

В 1650 г. Конде, Конти и герцога Лонгвилья по приказу Мазарини заключили в Венсеннский замок. Тюренн вместе с герцогиней де Лонгвилья отправился в Стене на восточной границе Шампани с целью возглавить старую армию Конде и освободить соратников. Лишь немногие французы приняли его сторону, и поэтому маршал и герцогиня вступили в переговоры со штатгальтером Испанских Нидерландов эрцгерцогом Леопольдом-Вильгельмом, который выдал виконту 200 тыс. талеров для найма войска и 50 тыс. талеров в месяц на жалованье солдат. Еще он обещал передать под его команду и

стр. 66

дополнительно содержать 6 тыс. солдат. Рассчитывая на то, что вмешательство Испании заставит Мазарини пойти на мир, Тюренн, набрав на полученные деньги солдат и объединив их с испанцами, предоставленными ему по договору, пересек границу Франции. Испанцы намеревались сами вторгнуться в Пикардию, а виконта отправить в Шампань, но тот настоял на совместных операциях с целью захвата сильных крепостей и дальнейшего взаимодействия с соратниками по Фронде, которые вооружались в Бордо и других провинциях.

Осажденные в июне небольшие крепости не были взяты из-за дождей, сделавших боевые действия почти невозможными. Союзники отступили, но позже, захватив Ла Капель, двинулись на Вервен, где эрцгерцог принял командование. Противники были приблизительно равны по силе, имея по 10 - 12 тыс. пехоты и 6 - 7 тыс. конницы. Тюренн пошел в направлении реки Эсн, взял две крепости, оставил там гарнизоны, а королевская армия отступила к Реймсу. Виконт рекомендовал двигаться вдоль Эсна, а затем идти на Париж, чтобы освободить лидеров Фронды. Но Леопольд Вильгельм нашел этот план слишком смелым и даже не пожелал пересечь Эсн. Пленных принцев перевели в тюрьму возле Орлеана. Тогда Тюренн с 8 тыс. атаковал кавалерию короля и отбросил ее к Суассону. Испанцы пошли за ним, чтобы стать между королевской армией и столицей; но вдруг остановились, объяснив это безрезультатностью их переговоров с дядей короля герцогом Орлеанским. Эрцгерцог отступил на восток и осадил Музон. Когда город сдался, испанцы ушли во Фландрию, а Тюренн остался в Монфоконе - горной местности между реками Мез и Эсн.

В декабре королевская армия осадил Ретель. Виконт прибыл на помощь слишком поздно, крепость сдалась 13 декабря, и он двинулся назад. Маршал Сезар де Шуазель граф Дюплесси-Праслен преследовал его и 15 декабря нагнал. Войска Тюренна поднялись на холмы по левую сторону долины, Дюплесси сделал то же самое, но по правую сторону, и обе армии долго шли параллельно. Осознав, что сражения не избежать, и заметив, что кавалерия на правом фланге

противника малочисленна, Тюренн спустился в долину, чтобы остановить Дюплесси у Шам Блан. Вначале кавалерия правого фланга противника была рассеяна, но ее второй эшелон оказался стойким, а новобранцы Тюренна упали духом. То же произошло и на правом фланге виконта: атака началась удачно, но затем захлебнулась. Как только Дюплесси понял, что противник слабеет, он перебросил свою кавалерию с правого фланга на левый и решительной атакой завершил разгром Тюренна. В плен попало большинство солдат и несколько офицеров виконта, а ему с 500 всадниками посчастливилось спастись. Собрав в Бар ле Дюк часть своих сил, он расположился на зимние квартиры в Монмеди. Наполеон критиковал Тюренна за вступление в бой со столь сильным противником. По сути же, маршал вряд ли мог избежать сражения с Дюплесси, и у него не было старых солдат, на которых он мог бы вполне положиться⁴⁶.

стр. 67

В 1651 г. была объявлена всеобщая амнистия, Тюренн и фрондеры возвратились в столицу, а Мазарини бежал в Германию. В то время виконт безрезультатно пытался договориться о мире между Испанией и Францией. На следующий год Фронда возобновилась, двор покинул Париж и нашел прибежище в армии. Конде демонстрировал дружбу и уважение старому соратнику, убеждая его взять реванш у возвратившегося во Францию Мазарини. Но Тюренн не спешил вновь примкнуть к принцу, возможно, разочаровавшись в происходящем. Между тем военные действия развивались не в пользу фрондеров, да и брат Тюренна де Буйон в марте 1652 г. возвратился в лагерь короля. Впрочем, Буйону осталось жить недолго - в августе того же года он умер⁴⁷.

В 1651 г. Анри женился на Шарлотте де Комон (1618 - 1666) - дочери маршала Франции гугенота Армана де Комона, герцога де Ла Форса, которому он глубоко симпатизировал. Тюренн пришел к мысли о женитьбе еще в феврале 1632 г., после обручения своего брата с католичкой Элеонорой де Берг. Тогда он чуть не женился в Гааге на дочери богатого дворянина-гугенота из Нормандии Маргарете Турнебу. Юную Шарлотту де ла Форс он встретил в 1634 г., но их союз состоялся спустя много лет. К состоянию Тюренна, достигавшему 650 тыс. ливров, жена добавила 320 тысяч. По понятной причине (супруга была уже в возрасте) брак остался бездетным⁴⁸. Шарлотта была истой кальвинисткой. По мнению знавших ее современников, она отличалась "добрым нравом" и обладала чувством юмора. Вместе с тем, она вела себя, как герцогиня, и главным для нее были честь и привилегии Ла Форсов и Буйонов. Супруга оказывала немалое влияние на Тюренна. Не исключено, что этот брак повлиял на перемену его политической ориентации.

В итоге виконт принял командование 8 - 9 тыс. солдат королевской армии. Воюя на стороне короля, Тюренн проявил находчивость, волю и мудрость ветерана у Гиени (7 апреля) и практически завершил смуту боем у ворот Сен-Антуан (2 июля) и возвращением Парижа Людовику (21 октября).

Возможно, Мазарини не был уверен в лояльности Тюренна, поскольку разделил армию между ним и маршалом Окенкуром, возглавлявшим равные силы. Они противостояли 14-тысячной армии Конде, стоявшей между Монтаржи и Луарой. Тюренн расположился в Бриаре, а Окенкур - в Блено, прикрывая королевский двор, собравшийся в Жьене. Конде решил разбить их поодиночке и ночью внезапно атаковал Окенкура, обратив его в бегство. Затем принц повернул к Бриару, рассчитывая застать врасплох и Тюренна. Но тот, узнав о происшедшем, занял разведанную ранее позицию на единственной дороге, по которой Конде мог наступать, в дефиле между лесом и болотом - мост у Ярго. Бой 28 марта принес успех, Конде был

остановлен, а Окенкур вскоре соединился с Тюренном. По сути, виконт спас и юного Людовика XIV от захвата фрондерами, и своего коллегу. Затем он, чтобы защитить двор, ушел в Жьен. Тем временем Конде 11 апреля прибыл в Париж и, хотя ничего не достиг, старался выглядеть победителем среди своих многочисленных приверженцев⁴⁹.

Тюренн решил перенести боевые действия ближе к Парижу; он быстро достиг Санса и Корби, отрезав Конде от его армии. С малым числом новобранцев принц готовил к обороне пригороды Парижа. Тюренн же атаковал силы фрондеров во время праздника в Этампе и нанес им потери в 2 - 3 тыс. человек. Мазарини, отправивший Окенкура во Фландрию, теперь полагался только на Тюренна, который собрал под свои знамена 12 тыс. солдат.

Между тем принц захватил Сен-Дени, и двор ушел в Мелу, а Тюренн в апреле осадил Этамп. Когда у осажденных закончились припасы, командовавший ими Таванн был готов сдаться, но Конде сумел переписать ему из

стр. 68

Парижа обоз. Людовик хотел вступить в переговоры с Таванном, но тот прикинулся больным и уклонился. Когда Этамп снова оказался на грани капитуляции, вероломный союзник Мазарини герцог Лотарингский объявил себя сторонником Конде.

Казалось бы, теперь Конде мог идти на Этамп и атаковать Тюренна. Но герцога Лотарингского больше, чем сражения, привлекала возможность грабежа. Опустошая местность, его армия дошла до Вильнев-Сен-Жорж. Мазарини решил избавиться от герцога, пообещав снять осаду Этампа и разрешить ему свободный проход с награбленной добычей. Тюренн, потерявший около 4 тыс. солдат под Этампом и находившийся на пороге успеха, из политических соображений в мае вынужден был отступить. Его письма во время осады Мишелю Ле Телье и коменданту Корби свидетельствуют о предприимчивости и упорстве маршала, а также о его заботливости в отношении солдат. Добиваясь подкреплений и средств, он просил устроить для раненых госпиталь⁵⁰. Виконт не упускал из виду герцога Лотарингского; достигнув его лагеря, он заставил герцога подписать новое обязательство уйти, чтобы бывший уже в пути Конде не смог с ним соединиться.

Принц с 5 тыс. солдат стал в Сен-Клу и, контролируя единственный в округе мост через Сену, мог держаться против сил Тюренна. Поэтому виконт ничего не предпринимал, пока королева не послала ему сформированную из пограничных гарнизонов армию Ла Ферте, равную его войскам. Обнаружив, что подкрепления, двигавшиеся на помощь Конде, по слухам, из Нидерландов, еще далеко, Тюренн навел мост в Эпинэ и решил атаковать принца. Ла Ферте должен был напасть на противника на левом берегу, в то время как Тюренн на правом берегу - препятствовать переправе Конде. Обнаружив мост, принц разгадал этот план, и бежал из Парижа. Настроение жителей столицы изменилось не в его пользу. Из Сен-Клу принц мог отступить в Шарантон, продвигаясь или по левому берегу Сены, или по правому, через пригороды Парижа, где дороги были лучше. Он и выбрал этот второй путь, но поступил неразумно. 5 июля, следуя через Сен-Антуан, его авангард обнаружил передовые части королевской армии. Тюренн решил атаковать Конде на марше.

Принц оказался в ловушке. Впереди у него была армия, обладавшая тройным превосходством, в тылу - стены Парижа, защищаемые городским ополчением, полным решимости не пустить его в город. Рядом, на холмах, разместился король со своим двором, чтобы лицезреть сцену

неотвратимого разгрома мятежника. Принц мог воспользоваться укреплениями, ранее возведенными против герцога Лотарингского. Позицию Конде делали выгодной также дороги в тылу, позволявшие снабжать войска. Тюренн разместил свои силы от Шаронна до реки; сам он наступал в центре, на правом фланге - маркиз Сен-Мегре, а на левом - герцог Ноай. Правым флангом Конде командовал Немур, левым - Таванн, а сам принц был готов двинуться на наиболее опасный участок.

Чтобы избежать больших потерь, Тюренн первоначально ограничивался мелкими стычками, ожидая подхода Ла Ферте, но Мазарини приказал действовать немедленно. Первую атаку в центре Конде отразил, и оживленный бой завязался по всему фронту. Сен-Мегре атаковал укрепления на Рю де Шаронн и, несмотря на огонь с крыш и из окон, шел вперед. На рыночной площади принц отбросил его назад, нанеся немалый урон. Центр войск короля продвигался с еще большими потерями - почти из каждого дома и сада стреляли солдаты Конде. Начались рукопашные бои. Тюренн уверенно двигался вдоль улицы Сен-Антуан; принц остановил его у западных стен. Битва достигла апогея, виконт снова бросил Ноая в атаку, увидев, что Ла Ферте

стр. 69

подошел к Конде с тыла. Силы его были уже истощены, когда благодаря заступничеству дочери герцога Орлеанского мадемуазель де Монпансье ворота Парижа открылись, и ему было позволено войти в город.

В этом сражении Тюренн исправлял ошибки своих командующих, бросавших кавалерию в узкие улицы Парижа, где она не могла действовать. Он предложил артиллерийским огнем расчищать путь пехоте и в результате сокрушил Конде. "Второй раз Вы сохранили корону моему сыну", - заметила благодарная Анна Австрийская⁵¹.

С 4 тыс. солдат Конде не мог противостоять Тюренну и Ла Ферте и недолго находился в Париже. Он обратился за помощью к Испании, военные дела которой шли неплохо, так как двор отозвал значительные силы с границы. Испанцы отвоевали многие крепости, пал даже Дюнкерк, ранее захваченный французами. Эрцгерцог Леопольд предоставил Конде войска графа Фуэнсалданы, вступившие в Пикардию, а герцог Лотарингский снова вторгся в Шампань. В этих условиях Тюренн уговорил короля и Мазарини с армией двинуться на Понтуаз к северу от Парижа, уверяя, что защитит их. Сам он пошел на Компьен, чтобы предотвратить соединение герцога Лотарингского с испанцами. Попытка оказалась неудачной, но скоро, за исключением небольшого отряда кавалерии, фламандский контингент испанцев ушел обратно, и Тюренн вернулся в окрестности Парижа. Силы Конде и герцога Лотарингского, соединившись, теперь превосходили его собственные, и Тюренн перешел к обороне на выгодной позиции за лесом Вильнев-Сен-Жорж.

Союзники намеревались лишить его снабжения, но Конде не смог перекрыть сообщение Тюренна с Корби, где находились его склады, а вскоре Конде заболел и покинул армию. Герцог же Лотарингский также не сумел реализовать этот план. Виконт провел свои обозы, и после падения крепости Монрон, которую осаждала другая армия короля, получил подкрепление в 3 тыс. солдат. Исчерпав запасы, он предпринял великолепный маневр. Ночью 4 - 5 октября он вернулся в Корби, а затем двумя колоннами, которые могли быстро развернуться в одну линию, пошел к Турне, пересек Марну и через Санлис достиг Понтуаза, где размещался двор. Конде отступил в Шампань, а Людовик XIV 21 октября вошел в

Париж⁵². Этим триумфом он был обязан Тюренну.

В Шампани Конде заключил договор с испанцами, по которому в награду за службу генералиссимусом в их армии ему передавались завоеванные французские земли. Теперь у него были средства, удача улыбнулась, но договор не был соблюден до конца. Хотя он и взял Бар-ле-Дюк, Коммерси и ряд мелких городков, средства быстро истощились. Приобретения обернулись потерями: разместив гарнизоны в захваченных пунктах, принц остался с небольшой армией. А Тюренн и Ла Ферте, умиротворив центральные области королевства, двинулись к границе Лотарингии и осадили Бар-ле-Дюк. Конде спешил на помощь, но его солдаты, захватив городок с запасами вина, вышли из подчинения. Взяв Бар-ле-Дюк и другие пункты, Тюренн хотел принудить принца к сражению, но тот отступил в Люксембург⁵³.

В войне против Конде полководец нередко прибегал к оригинальным приемам, поражающим противника неожиданностью. Примечательный факт отмечал Лонгвиль: воюя между собой, Конде и Тюренн не только сохраняли дружеские отношения в переписке, но и обсуждали профессиональные ошибки друг друга! Но однажды Конде все-таки обиделся, перехватив депешу, в которой его соперник с чужих слов назвал его отступление бегством⁵⁴.

Вернувшись в феврале 1653 г. в Париж, Мазарини стал обсуждать с Тюренном все дипломатические и военные проблемы. Виконт, по сути, стал играть ведущую роль в Военном совете. Вновь и вновь раскрывался масштаб

стр. 70

его талантов. Против Фронды Тюренн и Ла Ферте с 17 тыс. солдат открыли кампанию активными действиями в Шампани, Бургундии и Гиени, а испанцы запоздали из-за недостатка ресурсов.. В июле в Пикардию вторглись почти 30 тыс. испанцев, немцев, итальянцев, лотарингцев, валлонов и французских фрондеров. Конде рассчитывал быстро достичь Парижа, но Фуэнсальданья желал взять Аррас, чтобы он перешел во владение Испании и не достался принцу. Разногласия между ними дали Тюренну и Ла Ферте возможность обсудить дальнейшие действия с Мазарини и королем. Виконт рассудил так: "Нам надо сосредоточиться, двинуться навстречу противнику, выбрать лучшую позицию для защиты... дождаться, когда Конде разделит свою армию - а он сделает это, если захочет идти на Париж - и атаковать его войско по частям"⁵⁵. Одобрив этот замысел, двор обосновался в Компьене, а французская армия остановилась в Сен-Кантене.

Поскольку Сомма разделяла Тюренна и его противника, ни тот ни другой не соорудили оборонительные укрепления. Следуя тайным обходным путем, Конде пересек реку и ручей перед королевским лагерем, обманул Ла Ферте и внезапно появился на правом фланге Тюренна. Оценив обстановку, тот отступил и занял сильную позицию к востоку на лесистой равнине. Принц последовал за ним и приготовился к бою, но испанская пехота запоздала, и благоприятная возможность для атаки была потеряна. Тюренн успел укрепиться. Противник три дня стоял перед его лагерем, но ничего не достиг.

Тогда принц попытался осадить Гиз, но лотарингцы отказали ему в помощи. С прибытием эрцгерцога Леопольда разногласия лишь усилились. Звание генералиссимуса обеспечивало Конде верховное командование, но эрцгерцог и Фуэнсальданья настраивали офицеров против него, подрывая единоначалие в армии. Принц двинулся к Сен-Кантену, а Тюренн осторожно шел за ним. Сначала Конде желал идти на Ла Фер, но Фуэнсальданья медлил, и виконт

первым разместил в этом городе гарнизон. Тогда принц предложил идти на Перонн или Корби, а испанец - на Аррас. Однако Тюренн и здесь предупредил Конде, разместив гарнизоны в обоих городах, и захватил обоз, следовавший к противнику из Камбре. Встретив везде сопротивление, принц стремился к сражению, но виконт уклонялся. Как писал Рамсе, "один раз он подступил к Тюренну, угрожая атакой... в другой раз предпринял ложное отступление, рассчитывая, что Тюренн снимется с лагеря, и он сможет внезапно атаковать его на марше, затем он пытался заманить Тюренна в ловушку, затем двинулся на города Пикардии... Напрасно демонстрировал он свое мастерство - подозрительность, осторожность и мудрость руководили действиями Тюренна. Это было противостояние Фабия и Ганнибала"⁵⁶. Несмотря на превосходство в силах, Конде не осмелился идти на Париж, оставляя виконта в своем тылу.

Потерпев неудачу в Пикардии, Конде перенес операции в Шампань с целью взять Рокруа. Желая перехитрить Тюренна, принц разместил небольшие гарнизоны в разных городах и, пока виконт их ликвидировал, осадил Рокруа. Но взять его оказалось сложнее, чем в свое время разбить испанскую армию под его стенами - из-за доблести осажденных, непрерывных дождей, зависти Фуэнсальданы и дезертирства герцога Лотарингского, ушедшего с войском в разгар осады. Тюренн не вмешивался, ибо принц прочно удерживал все пути, ведущие к городу, и предпочел взять Музон. После 25 дней осады Рокруа пал. Тем временем новая королевская армия осадил Сен-Менехольд, а Тюренн и Ла Ферте прикрывали подходы. Конде пытался помочь, но безуспешно, так как был связан по рукам и ногам союзниками. Сен-Менехольд был взят, и в итоге кампания 1653 г. завершилась успехом Тюренна.

стр. 71

В 1654 г. виконт отметил, что "власть Мазарини к зиме стала непререкаемой"⁵⁷. 25 июля ему покорился Аррас, право идти на который он оспаривал с королем, желавшим, чтобы Тюренн шел на помощь Фаберу, который с 19 июня осаждал Стене. Но виконт полагал, что Аррас стратегически важнее, и не ошибся. При взятии города он проявил огромное терпение и прежде всего отрезал противника от его баз, затем предпринял внезапное ночное наступление. Герцог Йоркский писал об этом: "В ночное время ни один из полков... не мог помочь друг другу; каждый боялся за себя и ложной атаки". Тюренн провел три атаки в разных местах. В конце концов принц, потеряв около 30 тыс. человек, понял, что не выдержит натиска, и отступил, предварительно выговорив право эвакуировать раненых⁵⁸. Двор вернулся в Париж, а Тюренн двинулся на восток и взял Кенуа. В сентябре он повернул на юг и разрушил несколько замков на границе.

В 1655 г. Тюренн взял Ландреси, Стене и ряд других городов. Конде мог спасти их, но испанцы не оказали своевременной помощи, а Мазарини предотвратил измену д'Окенкура, купив его верность за 600 тыс. ливров. В июне 1656 г. Тюренн и Ла Ферте осадил Валансьенн. Когда испанский гарнизон уже был готов сдаться, на Ла Ферте внезапно напало 20-тысячное войско принца. Прежде чем подоспел виконт, его соратник был разгромлен, потеряв 4 тыс. человек. Это вынудило Тюренна снять осаду. В мемуарах виконт высоко оценил действия Конде: "Присутствие месье принца привело к сложным для нас последствиям, без него испанцы не справились бы"; он также отметил "зависимость короля и королевы от месье кардинала" и вместе с тем их желание, чтобы кардинал "в интересах двора прислушивался к месье Тюренну"; полководец в 1657 г., взяв Турне, что было подготовкой к более сложному испытанию⁵⁹.

Переговоры Мазарини с Испанией пока ни к чему не приводили, и поэтому было необходимо

взять крепость-порт Дюнкерк, даже при условии передачи ее англичанам согласно договору с ними от 28 марта 1658 года. В знаменитой "битве в дюнах" 14 июня 1658 г. в полной мере проявился накопленный годами опыт Тюренна. Это и перенос обороны в поле, где есть возможность в открытом бою разгромить противника, и умелый расчет на морской отлив, и, главное, использование резерва, необычное в эпоху линейной тактики. Англичане объясняют название битвы тем, что солдаты в красных плащах "новой модели" под командованием Уильяма Локкарта (их было или 3 тыс. или 6 тыс. - по данным самого виконта, плюс 10 тыс. французов) привели в удивление обе стороны упорством и свирепостью при штурме песчаного холма высотой 50 м, защищаемого испанскими ветеранами⁶⁰. Войско Конде и побочного сына Филиппа IV Дона Хуана Австрийского насчитывало 15 тыс. человек и состояло из фландрской армии, небольшого отряда французских фрондеров и 2 тыс. английских роялистов герцога Йоркского. У них не было согласия: на совете Дон Хуан предложил расположиться в дюнах и там ожидать французов, а Конде был против. Но Дон Хуан настоял на своем, и испанцы с самого начала заняли плохие позиции. Исход двухчасового сражения близ Дюнкерка решил десант с английских кораблей и фланговый удар кавалерии Тюренна, своевременно воспользовавшегося отливом. Когда английские пикинеры шли в атаку, герцог Йоркский бросил против них всадников, но кони увязли в песках. "Я был разбит, и все мои офицеры были убиты или ранены", - написал герцог впоследствии. Вначале виконт подавил успех Конде на правом фланге и сковывал его до тех пор, пока остальные французские части не окружили армию принца. Конде и Дон Хуан потерпели полное поражение и потеряли 4 - 6 тыс. человек. Потери Тюренна составили 400 человек. 3-тысячный гарнизон Дюнкерка капи-

стр. 72

тулировал, и город отошел к англичанам, которые в 1662 г. продали его французскому королю⁶¹. Наполеон считал, что победа Тюренна была вполне ожидаемой вследствие превосходства в силах. Тем не менее французский император заметил, что "Тюренн сделал больше, чем он мог сделать"⁶².

После победы Тюренн двинулся дальше по Фландрии, взял Ипр и угрожал Генту и Брюсселю. Двор пышно праздновал победу в борьбе за Дюнкерк, которая нанесла окончательный удар Испании. Людовик во всеуслышание заявил, что его дорогой кузен Тюренн "показал все свои достоинства... на службе нам и государству". Приехавший после заключения мира в Париж испанский король встретил французского полководца словами: "Вот человек, который доставил мне не одну бессонную ночь"⁶³.

7 ноября 1659 г. Франция подписала Пиренейский мир с Испанией. В военном плане это был итог побед Тюренна. Мирный договор закреплял преимущества Парижа перед Мадридом, установленные Вестфальским миром. Но его ключевым моментом являлся брак Людовика XIV и испанской инфанты Марии Терезии, сыгравший огромную роль в развитии международных отношений. По ст. 33 Пиренейского мира Южные Нидерланды и Милан переходили в совместное правление Марии Терезии и Людовика. По настоянию Мазарини, приданое инфанты - 500 тыс. золотых эскудо - должно было выплачиваться, согласно договору, в течение полутора лет. Только при этом условии инфанта отказывалась от своих прав на испанский престол⁶⁴. Но ни один мешок с золотом не пересек Пиренеи - в Испании не было такой гигантской суммы. Уже через восемь лет после заключения договора "права королевы" принесли Франции Лилль и валлонскую Фландрию.

5 апреля 1660 г. Тюренн стал маршалом-генералом лагерей и армий короля. То был высший

военный чин во Франции, равный званию генералиссимуса, подразумевалось, что он мог претендовать на звание коннетабля Франции, если бы отрекся от протестантской веры. Тюренн первоначально думал отклонить эту исключительную честь: он считал вредным деление церкви на враждебные исповедания, а деятельность неконтролируемых протестантских течений во время политических потрясений в Англии в 1640 - 1660 г. произвела на него, роялиста, глубокое впечатление, и он все более склонялся к мысли перейти в католичество. В 1666 г., несмотря на его молитвы, от болезни умерла виконтесса де Тюренн, и в октябре 1668 г. не без влияния епископа Боссюэ и своего племянника кардинала де Буйона Тюренн решился перейти в католичество. Но титул коннетабля был уже недостижим, поскольку стал королевской привилегией. Тюренн-католик мечтал о слиянии католической и протестантской веры, чтобы споры между ними не порождали кровавой борьбы. Его душа стремилась к миру, и прежде всего миру религиозному. Но что бы сказал этот человек своему королю, если бы дожился до отмены Нантского эдикта в 1685 году? Семь лет спустя после смерти Тюренна теолог и ученый Антуан Арно заметил: "Зачем Тюренн принял католическую веру? Не командовал ли он королевскими армиями, будучи гугенотом? Кто ему мешал это делать и впредь? Стал ли он богаче? Наоборот, он умер бедным"⁶⁵.

Коннетаблем он не стал, поскольку развитие Военного департамента Франции предполагало общее командование войсками Людовиком XIV. Тем не менее, на 60-е годы пришелся пик влияния Тюренна, в опыте и популярности которого нуждался после смерти Мазарини в марте 1661 г. молодой король. В декабре 1661 г. маршал стал государственным министром, отвечавшим за определенные направления внешней политики и военных дел. Тогда именно его советами руководствовался Людовик, подбирая себе секретарей в области войны и дипломатии. Тюренн председательствовал на заседании со-

стр. 73

вета 10 февраля, где обсуждался состав правительства после смерти Мазарини, и благодаря ему сохранили свои посты многие дипломаты и военные. Маршал составлял договоры с другими государствами и планировал военную кампанию 1667 г., поддерживал связь с английскими роялистами и способствовал реставрации Карла II. Конечно, здесь играла роль его личная дружба с герцогом Йоркским, но он и так был убежденным роялистом. Виконт послал своего человека на переговоры с инициатором реставрации Стюартов генералом Дж. Монком, сосредоточил в Амьене под командой герцога Йоркского 1200 солдат, корабли для переброски в Англию и получил разрешение на посадку в Булони. Но, к радости обеих сторон, реставрация королевской власти в Англии произошла без французской интервенции⁶⁶. В 1661 г. Тюренн посетил Португалию, а в 1662 г. посредничал при продаже Англией Дюнкера Франции за 5 млн. ливров. В противовес расчетливому министру экономики и финансов Ж. -Б. Кольберу он постоянно выступал за финансирование правителей немецких земель в целях противодействия Габсбургам.

В 1667 г. во время Деволуционной войны против Испании Тюренн совершил с королем поход во Фландрию. Французы вторглись в Испанские Нидерланды двумя корпусами. Один из них, численностью 35 тыс., возглавлял Тюренн. Общее командование войсками принял Людовик XIV. В начале войны из-за отсутствия испанских войск во Фландрии боевые действия заключались в осаде, штурме и захвате гарнизонов. Как Конде, так и Тюренну принадлежит заслуга знаменитого "военного променада" по испанским Нидерландам и быстрого завоевания Франш-Конте. Дольше всех держался Лилль, считавшийся одним из самых укрепленных городов в Нидерландах, - с 28 августа по 25 сентября. В феврале 1668 г. война завершилась⁶⁷.

В 1662 г. государственный секретарь Военного министерства Ле Телье подключил к делам своего сына маркиза Мишеля де Лувуа, который с 1667 г. играл в нем главную роль. С 1670 г. Лувуа с одобрения короля начал реорганизацию французской армии. Вербовка иностранных наемников была дополнена набором рекрутов-французов, что способствовало созданию постоянной армии. В 1672 г. ее численность достигла 112 тыс. (по иным данным - 90 тыс.), в 1678. г. - 279 610, а в 1701 г. уже доходила до 300 тысяч. Чтобы улучшить офицерский состав, укрепить дисциплину и повысить ответственность командования, ограничивалась продажа офицерских чинов, а командующий армией назначался в порядке старшинства. Для борьбы с взяточничеством и воровством (а прежде всего в целях централизации) Лувуа увеличил число военных комиссаров, отвечавших за арсеналы, продовольственные склады, военные мануфактуры и госпитали. В пограничных пунктах закладывались магазины. Новая пятипереходная система обеспечения сковывала действия армии, поскольку войскам запрещалось удаляться от магазинов далее, чем на 5 переходов (100 - 125 км), приходилось ограничиваться короткими операциями; отступление вызывало их потерю и т.д.⁶⁸ Подобная зависимость от центра не устраивала Тюренна, он не ладил с политикой военного министра, согласовывавшего свои маневры с королем.

Как и Конде, он не утратил свободолюбия высшей аристократии. Да и по натуре был врагом систем и рецептов в тактике и стратегии, оппортунистом в военном искусстве. Будучи во главе армии централизованного государства, маршал естественно оказался в оппозиции к "тиранической" власти Лувуа. "Прежде всего я рекомендую здравый смысл", - не раз говорил он⁶⁹.

Ограничив инициативу командующих на войне и создав "кабинетную стратегию", Лувуа, обладавший тяжелым и волевым характером, обидел прославленных полководцев. Влияние Тюренна как неофициального военного министра сошло на нет, маркиз имел перед ним преимущество и подчерки-

стр. 74

вал верховенство Короля-Солнца в военном деле. Тюренн и Конде не желали мириться с гражданской диктатурой, сводившей, как им казалось, деятельность полководцев к решению второстепенных тактических задач и ограничивавшей привилегии дворянства в армии.

Из-за их сопротивления военный министр в конце 1673 г. чуть не лишился своего поста. Впоследствии в мемуарах маршал и генералиссимус Франции Клод-Луи Гектор де Виллар писал, что подкупленный Лувуа капеллан принца Конде выступил посредником между ним и маркизом. Если бы Конде серьезно поддержал Тюренна, Лувуа потерял бы влияние на короля⁷⁰. Людовик, поддерживавший военного министра в проводимых им реформах, защитил Лувуа.

Хотя война была призванием, предопределением Тюренна, он приспособился к "новому порядку" и регулярно бывал при дворе, участвовал во всех праздниках и церемониях, считая своим долгом пользоваться правами и защищать привилегии дома Буйонов. Он присутствовал при утреннем одевании короля, сопровождал его в загородные резиденции. Выделяясь среди аристократии работоспособностью, скромностью и достоинством, маршал презирал интриганство. "Честный человек должен сдержать слово, данное даже вору", - говорил он. Тюренн был прост в еде и питье, небогат, но и не беден, вопреки тому, что гласит красивая легенда о нем. Он имел два особняка в Париже - на улицах Сен-Луи-де-Маре и Сен-Клод,

получал 800 тыс. ливров дохода с земель и 400 - 500 тыс. ливров с недвижимости. Его состояние достигало как минимум 1200 тыс. ливров капитала и 40 тыс. ливров ежегодной ренты. Конечно, по сравнению с огромным состоянием Мазарини (40 млн. ливров), Ришелье (20 млн) или Конде (17 млн) оно казалось небольшим⁷¹.

Большое место в жизни полководца занимало общение с людьми. С Конде маршал был в деловых отношениях, и они стали теснее в ходе противостояния с Лувуа. Охотно общался Тюренн с Лионном, ровно - с Ле Телье, натянутыми были отношения с Кольбером, а среди военных он предпочитал общество Фабера. Часто обедал с государственными людьми, по поводу чего король писал матери: "Месье де Тюренн много времени проводит с дворянством робы". В Париже его замечали в компании первого президента Парижского парламента Ламуаньона и советника д'Ормессона. Не избегал он и дам: нежно дружил с госпожой де Лонгвиль, доверительно общался с мадам де Севинье и принцессой Генриэттой Английской⁷². Виконт был равнодушен к славе, писал мемуары и позволял запечатлеть себя в многочисленных портретах. Наиболее известными из них являются портрет кисти Шампаня в Версале и Сенана (1670 г.) в коллекции Джонса в Лондоне.

Стратегический талант Тюренна блестяще проявился в Нидерландской войне (1672 - 1678 гг.). В 1672 г. германские союзники Республики Соединенных Провинций создали угрозу на Нижнем Рейне. С самого начала войны Тюренн имел единый план действий, имевший целью ослабить противника и занять его территорию без отвлечения на осаду крепостей. Но приказы короля и военного министра помешали полностью реализовать его замысел. Маршалу с 16 тыс. солдат поручили оберегать территорию Эльзаса по Рейну. Эффективно ему мог противостоять только имперский фельдмаршал граф Раймондо Монтекукколи - лучший в Империи мастер маневра.

В результате первой кампании в Бранденбурге Тюренн вынудил курфюрста Фридриха Вильгельма в июне 1673 г. заключить в Вазене мир с Францией. Но когда спустя месяц он попытался воспрепятствовать сидам Монтекукколи соединиться с армией голландского статхаудера Вильгельма III Оранского, хитрый граф увернулся от сражения и достиг своего. В ноябре 1673 г.

стр. 75

имперцы и голландцы захватили Бонн, после чего было заключено очередное перемирие. Наполеон считал вторую кампанию 1673 г. "черным пятном в карьере Тюренна, тенью на его славе, великой ошибкой великого полководца". Но в такой оценке не принято во внимание, что маршал не был полностью самостоятелен в своих действиях.

Присутствие французской армии за Рейном весной и летом 1673 г. дало Империи пропагандистскую выгоду. 5 августа Тюренн просил Лувуа послать представителей на встречу саксонских и франконских кругов для оправдания присутствия французов в Германии. Полководец жаловался, что большая часть обещанной ему неограниченной помощи уходила на кампанию короля в Лотарингии, Трире и Эльзасе. В сентябре он получил четыре полка, но было уже поздно. Когда в октябре 1673 г. маршал переправлялся обратно через Рейн, он казался спокойным и сохранял дисциплину в войсках. Многие удивлялись этому. Его и раньше уважали в армии, но тогда он заслужил особую любовь заботой о нуждах солдата, участью которого обычно пренебрегали. Он раздал все имевшиеся у него деньги и

имущество, спасая армию от голода, который начался в ней по вине Военного министерства⁷³.

Рейнская кампания 1674 - 1675 гг. вошла в учебники по военному искусству. Франция ожидала еще большего усиления своих противников. Оценив обстановку, Тюренн пришел к выводу, что главным театром военных действий станет территория по среднему течению Рейна, а не Республика Соединенных Провинций, где французы очистили взятые в 1672 - 1673 гг. крепости. В 1674 г. по совету Лувуа Людовик XIV выставил четыре армии: главная армия во главе с королем в апреле-мае вторглась во Франш-Конте, взяла Безансон и в июле закончила завоевание этой провинции. В Пиренеях границу оборонял маршал Шомберг, в Испанских Нидерландах должен был наступать принц Конде. Тюренн получил задачу оборонять Эльзас и средний Рейн от Базеля до Майнца и тем самым прикрывать операцию короля во Франш-Конте. Весьма значимыми были переправы на Рейне (Страсбург, Филиппсбург, Мангейм и Майнц), а также горные проходы через Вогезы и Шварцвальд.

Поначалу в Эльзасе маршал не дал коннице противника произвести налет во Франш-Конте. Фактически он отказался от главной особенности линейной тактики - равномерного распределения сил по фронту, а поделил свои силы на ударную и сковывающую части. Одержав успех, виконт в июне атаковал имперские силы Капрары у Гейдельберга, ожидавшие подкреплений из Богемии. Тюренн решил не допустить соединения войск противника и разбить его раньше. 14 июня 1674 г. французы в составе 5400 всадников и 2500 пехотинцев перешли Рейн и двинулись к Гейдельбергу. Захваченные пленные сообщили о намерении имперцев не сражаться до соединения сил. Полководец подошел к Зинцхайму. Там у противника было 10 тыс. солдат; на плато к северо-востоку Капрара разместил 7 тыс. конницы, а на южной окраине города и в садах на противоположном берегу р. Эльзац 1500 пехоты и 500 драгун. 16 июня в 9 утра Тюренн атаковал сады. Под огнем его пушек авангард противника не устоял, и, преследуя его, французы ворвались в город. Затем виконт переправил свои силы через Эльзац. Пушки заставили имперскую конницу освободить край плато. Там Тюренн построил войска в две линии. В центре, вопреки традиции, находилась конница, на флангах пехота, а между эскадронами мушкетеры. Атаку первой линии французов имперцы провели удачно, но контратакой второй линии были отброшены. Повторными атаками противник потеснил конницу правого крыла Тюренна, но затем попал под фланговый огонь пехоты и отошел. Французы пошли в атаку. Потеряв 2500 человек, имперцы бежали, а виконт, преследуя их, вторгся в Пфальц. Его потери едва превышали тысячу. Бой у Зинцхайма не поме-

стр. 76

шал объединению сил противника, но вынудил его к долгому бездействию. Поэтому Тюренн назвал его "великим делом". Его марш за Рейн Наполеон оценил как прекрасно осуществленный⁷⁴.

К осени положение Франции стало критическим: союзники Людовика XIV один за другим покидали его, а курфюрст Бранденбургский решил поддержать имперскую армию Бурнонвилля. Поэтому король предложил Тюренну уйти в Лотарингию, "обратив предварительно Эльзас в кучу пепла". Сознвая, что после такой экзекуции Эльзас был бы навеки потерян для французского влияния, маршал этого не сделал.

В Лотарингии у него было мало надежды на успех, но он решил атаковать огромную армию

противника⁷⁵.

4 октября 1674 г. при Энцхайме около Страсбурга Тюренн с 22 - 23 тыс. солдат атаковал 35 - 38-тысячную армию Бурнонвилля, чтобы помешать ему соединиться с бранденбуржцами. Он нанес главный удар по левому флангу противника, где было сосредоточено ядро его армии. Ночью обе стороны отступили с поля боя. Французы потеряли 2 тыс., имперцы - 3 тыс. человек. Но вскоре к ним все же подошло подкрепление, и Тюренн отступил к рекам Цорну и Модеру, где его нельзя было атаковать. Его 14-летнему племяннику, которого он послал к герцогу Лотарингскому, тот сказал: "Мой юный кузен, вы очень счастливы, ибо видите и слышите месье Тюренна каждый день. Целуйте землю, где он ступал. Быть убитым им - великая честь"⁷⁶.

7 - 18 октября армия Тюренна располагалась у Мариенхайма на пути из Страсбурга в Цаберн; когда имперцы решили атаковать, он отошел к Детвейлеру. 29 октября маршал получил полки из фландрской армии, но в ноябре непогода, трудности снабжения, болезни заставили обе стороны уйти на зимние квартиры. Тюренн отвел главные силы в Лотарингию, а противник - в верхний Эльзас. Так как к весне надо было отослать подкрепления назад, Тюренн решил выступить зимой 1674 - 1675 гг., чтобы удержать Эльзас, где симпатии к французам были слабы. Еще он хотел достичь внезапности - зимой военные действия обычно замирали.

В декабре маршал совершил знаменитый марш, отмеченный Наполеоном. Вводя противника в заблуждение, Тюренн сначала укрепил крепости центрального Эльзаса. 4 декабря он тайно снялся с зимних квартир, а 14 декабря его авангард занял Бельфор; там он задержался на две недели, чтобы подтянуть тыл. Затем, повернув на юг, он построил свои силы маленькими пике, чтобы облегчить движение и обмануть шпионов противника. Виконт совершил форсированный марш в сильную метель в Вогезских горах, набирая по пути рекрутов. Вновь собрав свои войска у Бельфора, он вторгся с 30 - 33-тысячным войском в Эльзас не с севера, как предполагалось ранее, а с юга. 29 декабря 1674 г. Тюренн рассеял 10 тыс. солдат Бурнонвилля при Мюльхаузене, а затем развернул мощное наступление между Рейном и Вогезами, отбрасывая имперскую армию на север.

Имевший численный перевес (35 тыс. против 30) противник не смог остановить французского полководца и отступил к Страсбургу. В сражении при Тюркхайме 5 января 1675 г., несмотря на тяжелый марш, Тюренн использовал неподвижность расположенной на крепких оборонительных позициях имперской армии курфюрста Бранденбургского и сам повел главные силы в обход. 14 января атака против центра и фланговый охват конницей вынудили главные силы противника отступить у Страсбурга на правый берег Рейна. Тюренн открыл так называемый золотой мост для отхода имперцев, опасаясь их слишком ослабить, чтобы они не решились укрыться за валами нейтрального Страсбурга и заранее обещал городу королевское прощение за предоставление моста через Рейн.

стр. 77

Так завершилась одна из самых ярких кампаний в анналах военной истории. Зимним наступлением Тюренн обманул противника, но довольно медленный марш к Тюркхайму (36 км за девять дней) не позволил полностью реализовать внезапность⁷⁷. В целом, он не забывал о главной цели - отстоять Эльзас, и оборонялся, искусно используя маневры и вступая в сражения.

В 1675 г. Монтекукколи, командовавший 26-тысячной имперской армией, получил приказ занять Эльзас и Лотарингию. В первой половине мая он вступил в переговоры со Страсбургом о предоставлении переправы через Рейн. Со своей стороны Тюренн, располагая 32 тысячами, потребовал от города соблюдать нейтралитет и двинул кавалерию к Бенфельду. Наполеон писал об этом: "Тюренн показал... свое несравненное превосходство над Монтекукколи: первое - подчинил его своей инициативе; второе - помешал ему войти в Страсбург; третье - перехватил Страсбургский мост; четвертое - отрезал на Ренхене неприятельскую армию"⁷⁸. Теперь маршал мог заставить своего главного противника сражаться в невыгодных для него условиях.

21 мая Монтекукколи форсировал Рейн ниже Страсбурга и угрожал крепостям Ландау и Гаген. В свою очередь Тюренн переправился на правый берег реки выше Страсбурга и создал угрозу базе противника в Оффенбурге; 13 июня туда двинулись имперцы. Удлинив свой правый фланг, маршал прикрыл мосты и сократил линию обороны на 6 км. Чтобы обезопасить свои коммуникации, Монтекукколи стал за рекой Ренхен. Тюренн расположился напротив, преградил Рейн эстакадой, острова занял отрядами, а фарватер обстреливал артиллерийским огнем. Подвоз продовольствия по Рейну из Страсбурга для имперской армии был прерван. Французам тоже недоставало фуража, а болотистая местность и дожди вызвали в армии рост болезней. 15 июля виконт, оставив на занимаемой позиции прикрытие, с главными силами обошел левый фланг Монтекукколи и отрезал его и от Оффенбурга.

Монтекукколи отступил и 26 июля занял сильную позицию у Оттерсвейера. Тюренн двинулся за ним, и скоро его авангард наткнулся на выставленные противником посты. Сражение должно было начаться 27 июля у деревни Нижний Засбах. Уверенность Тюренна в победе показывают слова, сказанные им своим офицерам: "Наконец я поймал его".

Устроившись под деревом, он съел нехитрый обед, а затем вскочил на коня посмотреть на действия противника. "Не езжайте, - воскликнул один из его офицеров граф Гамильтон, - они стреляют в направлении, куда вы скачете!" - "Я охотно вернусь, ибо не желаю быть убитым сегодня", - ответил Тюренн и в сопровождении командующего артиллерией Сен-Илера отправился на рекогносцировку, но поездка оказалась роковой. Полководец был убит пушечным ядром - после единственного выстрела. Тем же ядром оторвало руку Сен-Илера. "Не горюй обо мне, - сказал этот храбрый воин своему сыну. - Мы все должны оплакивать великого человека".

Узнав о смерти полководца, солдаты закричали: "Наш отец мертв! Давайте биться, отомстим за нашего генерала и защитника!" Но ни один из офицеров не смог возглавить армию. Среди них не нашлось столь талантливых, чтобы следовать его плану, они не чувствовали уверенности в себе, и не могли преодолеть эти колебания. Они ссорились и дискутировали. Деморализованная французская армия стала в беспорядке отступать. Имперские войска были остановлены только в Эльзасе свежими силами принца Конде.

Место, где упал с коня Тюренн, швабские крестьяне многие годы держали под паром и берегли то дерево, под которым он сидел перед гибелью⁷⁹. Удивительно, что люди, которые пострадали от его действий, отнеслись к его памяти с таким уважением!

своего противника. А принц Конде заметил: "Месье Тюренн единственный человек, вызывавший во мне желание быть таким же"⁸⁰. Гроб с телом полководца встречали тысячи людей на всем пути к -Парижу. Людовик XIV отдал останкам Тюренна поистине королевские почести, словно предчувствуя, какие неудачи обрушатся на Францию после гибели первого маршала. Он удостоил Тюренна высшей посмертной чести: маршала похоронили в базилике аббатства Сен-Дени - усыпальнице французских королей.

В 1793 г. во время революции могила полководца была осквернена, но затем его останки были перенесены в Музей истории природы. 19 брюмера 1799 г., на другой день после разгона Бонапартом Директории, в газетах появились статьи по поводу ходивших в Париже слухов о том, что тело маршала Тюренна будет лежать в музее Жарден де Плант между чучелом жирафа и панцирем гигантской черепахи. Газеты разъясняли это так: "Тело Тюренна действительно находится сейчас... рядом со скелетом жирафа. Подобаает ли подвергать останки великого воина такому осквернению?.. Но слава маршала Тюренна не умалится от того, где находится его тело, и помещено оно туда временно, ради сохранности этой почитаемой реликвии. Три года назад гражданин Дефонтэн, профессор ботаники Жарден де Плант, проезжая через Сен-Дени, узнал, что местные власти хотят подвергнуть оскорблению мумию Тюренна, как одного из презренных аристократов. Он добился разрешения поместить ее в музей истории природы под предлогом, что она может служить научным экспонатом. ...Наука спасла мумию Тюренна, когда это не в силах были сделать разум и правосудие, наука дала ей убежище, вовсе не помышляя унижить славу героя".

Есть и другая версия этой истории: слова о Тюренне, приведенные выше, якобы сказал 15 термидора (2 августа) 1799 г. член Совета 50-ти Дюомлар⁸¹. В 1800 г. по приказу Наполеона полководец был перезахоронен в Доме Инвалидов, и сегодня его останки покоятся недалеко от гробницы императора.

Нет причин идеализировать Анри де Тюренна - как и любой полководец, он посылал на гибель солдат, пролил немало крови и проявлял жестокость. Но секрет его позитивного образа в том, что на фоне противоречий и противостояний в обществе XVII в. он представлялся наиболее цельной фигурой. Возможно, кальвинистское мышление виконта, культивировавшееся в его семье, наложило отпечаток на его поведение, службу, понимание долга, отличавшие его, например, от более молодого летами католика Конде, который как военный тоже ковался в горниле Тридцатилетней войны.

Скорее всего, именно цельность натуры создала Тюренну его посмертную славу, образ "чувствительного" героя уживался с репутацией военного гения, защитника отечества, спасителя монарха - и республиканского генерала. В личной жизни его отличали достоинство, большой такт, честность и бескорыстие, нежелание вступать в конфликты, ему не приходилось опасаться упрека в трусости. Но Тюренн не был беспомощен в руках искусных интриганов - он делал все продуманно. Его убеждения вполне соответствовали его времени, а в моральном плане он был выше многих.

В историю войн XVII в. маршал Тюренн вошел как первый полководец не только Франции, но и всей Европы. Он принял участие в 18 военных кампаниях, на его опыте учились другие, перед ним склоняли головы великие военачальники следующих веков. Основу его военного гения составляли стратегическая осторожность и логичность действий, соединенные со способностью к блестящему броску. Он являлся родоначальником маневренной стратегии, корни которой уходят в действия шведской армии в Тридцатилет-

ней войне. Но у Густава II Адольфа главной целью маневра было генеральное сражение, а французский полководец считал бой одним из моментов маневра, и даже его способом. Эта господствовавшая в Европе во второй половине XVII в. пограничная стратегия определялась относительной подвижностью наемных армий, базировавшихся на магазинах и сокративших обозы. Основным методом Тюренна был выход на коммуникации противника и отсечение его от баз снабжения. Вместо традиционного распределения сил по фронту он для нанесения главного удара сосредоточивал усилия на одном из флангов. Решения маршала сравнивали с блестящими шахматными партиями: он умело применял каждый род войск, получавший свою задачу, и руководил их маневрами в бою.

Тюренн был мастером маневра. Упреки его в том, что он использовал маневр ради маневра, или в определенной нерешительности, необоснованны.

Историки военного искусства часто отвлекаются от реальных тенденций в развитии международных отношений после Вестфальского мира, когда осью европейской политики стал принцип баланса сил. Синдром кровавой Тридцатилетней войны тоже давал о себе знать. Поэтому целью войн классической Европы было не уничтожить армию противника, а заставить его признать себя побежденным и пойти на переговоры.

Примечательно, что маршал стал более предприимчив в солидные годы. В молодости он редко шел на авантюры, но всегда излучал уверенность и умел отличать сложное от невозможного. (Напротив, Конде, стремительный в ранние годы, в старости стал осторожным до подозрительности.) Жизнь Тюренна прошла в войсках, он пользовался их доверием, и ему удавалось навести дисциплину без жестокости. Обычно добрый в обращении с подчиненными, он проявлял и необходимую твердость. "Месяе... я никогда не бранюсь, но прикажу отрубить вам головы в тот момент, когда вы меня слушаетесь", - как-то заметил Тюренн швейцарским офицерам, не желавшим идти за Рейн. Именно этот маршал сделал французскую армию по-настоящему профессиональной и показал образец военного искусства XVII века.

Примечания

1. САНУ Т. Histoire de Turenne. Paris. 1898.
2. ЛАРОШФУКО Ф. Мемуары. Максимы. Л. 1971, с. 99.
3. Фронда - политическое движение во Франции в 1648 - 1652 гг. с разнородным социальным составом участников, название которого происходило от французского слова "La Fronde" ("праща" либо "камень от пращи") как символа протеста против власти. Как политическое движение Фронда не обладала внутренней цельностью, являясь, по сути, смутой (МАЛОВ В. Н. Парламентская Фронда. Франция. 1643 - 1653. М. 2009, с. 18, 22; Кардинал де РЕЦ. Мемуары. М. 1997; Memoires du Duc d'York sur les evenemens arrives en France pendant les annees 1652 a 1659. Т. 10. Р. 1888.
4. SAINT-EVREMONT. Eloge. Carrion-Nisas. Essai sur l'histoire general de l'art militaire. P. 1824,

p. 83; *Lettres choisies de Madame la Marquise de Sevigne a Madame de Grignan sa Fille*. P. 1825.

5. *The Marlborough-Godolphin Correspondence*. Vol. 1. Oxford. 1975; *Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence*. L. 1848.

6. Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его. Ч. 1 и 2. М. 1819; СУВОРОВ А. В. Наука побеждать. М. 1984.

7. Henri d'ORLEANS, Duc d'AUMALE. *Histoire des princes de Conde pendant les XVI et XVII siecle*. Vols. 3 - 7. P. 1863 - 1896. Vol. 3, p. 141 - 143.

8. *Observations on the wars of marshal Turenne, dictated by Napoleon at St. Helena*. P. 1823; NAPOLEON I. *Darstellung der Kriege Caesars, Turennes, Friedrichs des Grossen*. Brl. 1938; НАПОЛЕОН БОНАПАРТ. Войны Цезаря, Тюрэнна, Фридриха Великого. М. 2005.

9. КЛАУЗЕВИЦ К. О войне. М. 1934; ДЕЛБРЮК Г. *История военного искусства*. Т. 4. 2005, с. 198 - 297; DODGE T.A. *Gustavus Adolphus*. Cambridge. 1895.

стр. 80

10. ГОЛИЦЫН Н. С. Великие полководцы истории. Ч. 2. СПб. 1875.

11. РУТЧЕНКО А., ТУБЯНСКИЙ М. Тюрэнн. М. 1939.

12. RAMSAY M.A., chevalier de. *Histoire d'Henry de la Tour d'Auvergne, vicomte de Turenne*. 2 vols. P. 1735 ; Abbe RAGUENET. *Histoire du vicomte de Turenne*. P. 1741; *История о Виконте Тюрэнне*. Сочинение Аббата РАГЕНЕТА. СПб. 1763; DURUY. *Histoire de Turenne*. P. 1880; ROY J. *Turenne, sa vie et les institutions militaires de son temps*. P. 1884; PERINI H. de. *Turenne et Conde*. P. 1907; NEUBER C. *Turenne als Kriegstheoretiker und Feldherr*. Vienna. 1869; СОСКАЙНЕ Т. О. *Life of M. de Turenne*. Lnd. 1853; MALLESON G.B. *Marshal Turenne*. Lnd. 1907.

13. BERENGER J. *Turenne*. P.1987; GUTHRIE W.P. *The later Thirty Years War*. Westport (Conn.)-Lnd. 2003; БЛЮШ Ф. Людовик XIV. М. 1998; LYNN J.A. *Giant of the Grand Siecle. The French Army 1610 - 1715*. Cambridge. 1997, p. 276.

14. *Memoires de Turenne*. 2 vols. P. 1909 - 1914; Du BUISSON. *La vie du vicomte de Turenne - the author is apparently Gatien de Sandraz de Courtilz*. P. -*The Yague-Cologne*. 1688 - 1695; TURENNE. *Memoires sur la guerre, tires des originaux*. P. 1738; GRIMOARD. *Collections de lettres et memoires trouves dans la portefeuille de M. de Turenne*. P. 1782; *Recueil de lettres ecrites au vicomte de Turenne par Louis et ses ministres*. P. 1779; *Correspondence inedite de Turenne avec Le Tellier et Louvois*. P. 1874.

15. *Memoires de Turenne*. 2 vols. P. 1909 - 1914; Du BUISSON. Op. cit; TURENNE. *Memoires sur la guerre, tires des originaux*. P. 1738; GRIMOARD. Qp. cit.; *Recueil de lettres ecrites au vicomte de Turenne par Louis et ses ministres*. P. 1779; *Correspondence inedite*.

16. LONGUEVILLE T. Marshall Turenne. L. -N.Y. - Bombay-Calcutta. 1907, p. 5.
17. WEYGAND. Turenne. P. 1929, p. 8 - 13; BERENGER J. Turenne, p. 38 - 39, 58.
18. WEYGAND. Op. cit., p. 15.
19. BERENGER J. Op. cit., p. 100; WILSON P.H. Europe's Tragedy. A History of the Thirty Years War. L. 2009, p. 605.
20. WEYGAND. Op. cit., p. 24 - 26; BERENGER J. Op. cit., p. 112.
21. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 24 - 25; GRIMOARD. Op. cit., p. 8, 12 - 14, 44.
22. ГОЛИЦЫН Н. С. Ук. соч., с. 113 - 114.
23. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 31 - 32; GRIMOARD. Op. cit., p. 75.
24. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 34.
25. Count GRAMMONT. Memoires of the Court of Charles II. Bohn. 1846, p. 54 - 55.
26. ГОЛИЦЫН Н. С. Ук. соч., с. 114; LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 44.
27. GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 185; WILSON P.H. Op. cit., p. 679 - 683.
28. ГОЛИЦЫН Н. С. Ук. соч., с. 115.
29. GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 208 - 210.
30. Henri d'ORLEANS, Duc d'AUMALE. Op. cit. Vol. 3, p. 178; SAIN-EVREMONT. Op. cit., p. 67.
31. Memoires du vicomte de Turenne. T. 4. P. 1846, p. 389.
32. GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 208 - 210; ГОЛИЦЫН Н. С. Ук. соч., с. 118 - 119.
33. NAPOLEON I. Op. cit., S. 212 - 216; ГОЛИЦЫН Н. С. Ук. соч., с. 120.
34. GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 221 - 223.
35. Ibid., p. 224.
36. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 98.
37. GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 234; ГОЛИЦЫН Н. С. Ук. соч., с. 126 - 127; NAPOLEON I. Op.

cit., S. 237.

38. GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 237.

39. Lettres du Cardinal Mazarin pendant son ministere. T. 3. P. 1858, p. 9.

40. Ibid., p. 64 - 65; GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 243 - 244.

41. Lettres du Cardinal Mazarin. T. 3, p. 64 - 65.

42. GUTHRIE W.P. Op. cit., p. 243 - 244, 251 - 252; NAPOLEON I. Op. cit., S. 238.

43. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 127; WILSON W. A tragic farce: the Fronde (1648 - 1653). Exeter. 1998, p. 1.

44. Lettres du Cardinal Mazarin. T. 3, p. 260 - 261.

45. Memoires de Turenne. T. 1, p. 133 - 134.

46. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 138 - 140.

47. WEYGAND. Op. cit., p. 62.

48. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 232; BERENGER J. Op. cit., p. 427, 436 - 440. Известно 40 писем маршала, адресованных ей. 291 письмо он написал матери и 74 - своей младшей сестре Шарлотте де ла Тур д'Овернь, которую он называл своей гувернанткой; ей Анри Тюренн больше всех доверял. Не случайно в феврале 1649 г., когда он готовил марш на Париж, он отправил брату простое письмо, а сестре - шифрованное.

49. BERENGER J. Op. cit., p. 157 - 158.

50. Correspondence inedite, p. 16 - 25.

51. RAMSAY. Histoire d'Henry de la Tour d'Auvergne, p. 151.

стр. 81

52. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 200 - 209.

53. MARICHAL. Op. cit. T. 1, p. 150 - 152.

54. RAMSAY. Op. cit., p. 230.

55. WEYGAND. Op. cit., p. 74.
56. RAMSAY. Op. cit., p. 242; MALLESON G.B. Op. cit., p. 88.
57. Memoires de Turenne. T. 2, p. 1.
58. Ibid., p. 3 - 5; LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 232 - 233.
59. Memoires de Turenne. T. 2, p. 39 - 44; WEYGAND. Op. cit., p. 79.
60. Memoires de Turenne. T. 2, p. 108, 114; Lettres du Mazarin. T. 3, p. 90.
61. Memoires du Duc d'York, p. 160 - 165; Memoires de Louis XIV. P. 1884, p. 37 - 39.
62. Observations on the Wars of Marshal Turenne, dictated by Napoleon, p. 33.
63. Цит. по: Henri d'ORLEANS, Duc d'AUMALE. Op. cit. T. 5, p. 646; LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 266.
64. SERE D. La paix de Pyrenees ou la paix du roi. - Revue d'histoire diplomatique, 2005, N3, p. 244 - 247.
65. WEYGAND. Op. cit., p. 186.
66. BERENGER J. Op. cit., p. 340 - 347, 361.
67. Ibid., p. 280 - 282.
68. РАЗИИ Е. А. История военного искусства. СПб. -М. 1999, с. 486 - 487; ANDRE L. Michel le Tellier et Lovois. Geneve. 1974, p. 205 - 208; LYNN J.A. Op. cit., p. 46, 84 - 106.
69. Henri d'ORLEANS, Duc d'AUMALE. Op. cit. T. 7, p. 364.
70. VILLARS C.L.H. Memoires du marechal de Villars. Vol. 1. P. 1888, p. 78.
71. BERENGER J.P. Op. cit., p. 475.
72. Ibid., p. 372; WEYGAND. Op. cit., p. 133 - 150.
73. Memoires de Turenne, p. 274; EKBERG C.J. The Failure of Louis XIV Dutch War. Chapel Hill. 1979, p. 57 - 68.
74. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 332 - 337; NAPOLEON I. Op. cit., S. 317.

75. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 349 - 355; ANDRE L. Op. cit., p. 222.

76. Ibid., p. 356.

77. NAPOLEON I. Op. cit., S. 327.

78. Ibid., S. 334 - 336.

79. LONGUEVILLE T. Op. cit., p. 388; BERENGER J. Op. cit., p. 424.

80. WEYGAND. Op. cit., p. 153.

81. BERENGER J. Op. cit., p. 503.